

Палагуца В. И. – доктор философский наук, доцент, зав. Кафедрой инженерной педагогики Национальной металлургической академии Украины (г. Днепропетровск)

УДК. 316.37

ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА

В статті представлено концепцію дискурсивних просторів самоідентифікації соціального суб'єкту, висвітлюються основні її аспекти та положення: механізм і онтологічні характеристики самоідентифікації, її різновиди і типи. Особливу увагу приділено епістемології цієї концепції і представленню онтологічних характеристик дискурсивних просторів, які дозволяють і надалі достатньо плідно вивчати механізм дії ідентифікаційних матриць суб'єктивності у полях цих просторових утворень. Це дозволить розробляти типологію ідентифікаційних матриць. Позначаються ключові теми і перспективи подальших розробок, які дозволять вийти до створення соціальної теорії самоідентифікації суб'єкту.

Ключові слова: само ідентифікація, дискурсивний простір, матриця суб'єктивності, ре ідентифікація, варіативність, концепт, топос, перформативність.

В статье представляется концепция дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта, освещаются основные её аспекты и положения: механизм и онтологические характеристики самоидентификации, её разновидности и типы. Особое внимание уделено эпистемологии данной концепции и представлению онтологических характеристик дискурсивных пространств, позволяющих в последующих исследованиях достаточно плодотворно изучать механизм действия идентификационных матриц субъективности в полях данных пространственных образований. Это позволит разрабатывать типологию идентификационных матриц. Обозначаются ключевые темы и перспективы дальнейших разработок, позволяющих выйти на создание социальной теории самоидентификации субъекта.

Ключевые слова: самоидентификация, дискурсивное пространство, матрица субъективности, реидентификация, вариативность, концепт, топос, перформативность.

The conception of discursive spaces of the social subject's self-identification is represented as well as its basic aspects and positions: the mechanism and ontological characteristics of self-identification, its varieties and types. The special attention is given to the epistemology of the conception and to the representation of the ontological characteristics of discursive spaces allowing future quite productive studies of the mechanism of action of the subjectivity identification matrices in the fields of given social formations. It will let to develop the topology of the identification matrices. The key topics and prospects of the further elaborations are defined, so that it may further allow creating the social theory of subject's self-identification.

Key words: self-identification, discursive space, matrix of subjectivity, reidentification, concept, topos, performativity

Разрабатывая концепцию дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта [1], мы исходили из перспективы создания методологических оснований для дальнейшего создания двуединой субъектно-социальной теории, способствующей преодолению тех трудностей с которыми сталкивались как классическая, так и неклассическая социальная теория в решении проблемы «вхождения» субъекта в социальные измерения бытия. Так, если мы обратимся к базовым положениям теоретической социологии и социальной антропологии, на которые опирается классическая и неклассическая социальная теория, то они реализуются в рамках субстанционалистской (позитивистской) парадигмы. Одной из её характерных особенностей является достаточно очевидный дисбаланс в решении проблемы социальное – субъективное, т. е. полнейшее или частичное игнорирование субъективности. В данных теоретических построениях субъект, как правило, «пристёгивается» к социуму задним числом, ему придаётся статус функции или своего рода атому социальной структуры. Тем самым, субъективность рассматривается сквозь теоретическую процедуру реификации, что сводит многообразие взаимодействий субъектов к позитивистскому взаимодействию между вещами. По достаточно точному замечанию известного современного немецкого социального теоретика Р. Дарендорфа: «Человека, которого изучают социологи, на самом деле - не существует вовсе»[2, с. 30].

Ещё одной характерной особенностью традиционной социальной теории является её претензия на универсализм, на всеобщий характер, в котором сингулярные социальные микроуровни, в лучшем случае, учитываются как малозначимый, привходящий момент перехода к изучению макросоциальных структур и подсистем. А последние конструируются социальными теоретиками из трансцендентной позиции наблюдения, которая всегда находится снаружи или *извне*, или выражаясь метафорически – «из окна кабинета». Мы полагаем, что эта позиция практически всегда приводит к упрощениям и аберрациям социальной реальности, в которую «включены» субъекты социального действия и теоретически себя исчерпала. Иначе говоря, «трансцендентный» наблюдатель и действующий субъект всегда обозревают и понимают социальную реальность различным образом, и далеко не факт, что точка зрения внешнего трансцендентного наблюдателя более истинная, чем субъекта социального действия. Данная теоретическая позиция наблюдателя свойственна традиционной социальной теории из-за принятия при её разработке ряда достаточно спорных и противоречивых допущений. Если касаться данных теоретических допущений, то не правомерно использование для социальной теории метаязыка в силу двух очевидных обстоятельств. Во-первых, поскольку любая социальная теория так же является социальным дискурсом, то она, как и все прочие дискурсы, принадлежит объективируемой ею области. Это адекватно представлениям о неэффективности, в лучшем случае, метаязыка для социальных наук. Гипотеза существования метаязыка социальных наук, «эксплуатирующих» трансцендентную позицию наблюдения социальной реальности неизбежно приводит к парадоксу бесконечного регресса или нескончаемого размножения метаязыков. И, во – вторых, метаязыковая позиция теоретизирования не учитывает того, что любой язык социальных наук всегда отсылает к языку как к условию собственной возможности, у него всегда есть место его «производства», т. е. не существует позиции вненаходимости наблюдателя, а метаязыковая гипотеза в лучшем случае этот факт «не замечает».

Далее, социальный субъект уже не может больше рассматриваться и в современной философии как обособленная и самодостаточная ментальная или психофизическая величина, бытийствующая сама по себе или, в предельном случае, пребывающая в «антропологической пустоте». Так, субъект не может уже рассматриваться как гомогенная и однородная величина, современный субъект – множественен или полисубъективен. Поэтому, явно недостаточны определения субъекта в социально-гуманитарных науках и как антропологическая (субъект как человек), и как гносеологическая (субъект как познающий), и как юридическая (субъект как подданный), и как психологическая (субъект как личность) и т.д. величина. Более того, все эти определения не затрагивают онтологического измерения, а оно предполагает его рассмотрение сквозь призму полисубъективности или множественной субъективности, что совершенно не учитывает традиционная социальная теория.

Поэтому, в современной постнеклассической социальной теории, ориентированной на новые подходы – социально-топологический, социально- конструктивистский, синергетический и некоторые другие, субъект «включается» во множество позиций и мест социальной реальности различных микросоциальных уровней социума. Поэтому, субъект в определённом смысле «пристёгивается» к определённым социальным позициям социальной реальности. В них субъект всегда существует в определённом топосе или имеет каждый раз своё *место* – *имение*, из которого он «производит» акты высказывания или то, что мы понимаем под дискурсом. Говоря о дискурсе, мы придерживаемся в его трактовке точки зрения Ж. Лакана, который сказал о нём следующее: «Дискурс представляет собой необходимую структуру, которая выходит далеко за пределы речи, носящей, в отличии от него, характер более или менее случайный, ситуативный. Всё дело в том, что на самом деле дискурс прекрасно может обходиться без слов. Он сохраняется в определённого рода *базовых отношениях*. Эти последние невозможно, строго говоря, без языка поддерживать. Посредством языка как орудия устанавливается некоторое число *постоянных связей*, внутри которых может, разумеется, оказаться вписано нечто такое, что в границы фактических актов высказывания не уместается» [3, с. 9]. Прежде всего, в дискурсе всегда присутствует *идентификационная структура или матрица субъективности*.

Более того, субъект социального действия в первую очередь реализует себя в дискурсивных практиках и действиях, что начисто игнорируется трансцендентной позицией наблюдателя традиционной социальной теории. Применяя принципы гипостазирования и реификации к трактовке субъективности, традиционная социальная теория неизбежно сталкивается с проблемой референта социальных практик и действий, а именно – невозможностью адекватного включения в социальные структуры и подсистемы субъекта как агента социального действия, что, в конечном итоге, выражается объективацией как самой субъективности, так и социокультурных конструктов о

социальной реальности. Эти достаточно очевидные слабости традиционной социальной теории побуждают современных исследователей к разработке принципиально иных – постнеклассических её вариантов.

Краткая суть представляемой нами микроуровневой социальной концепции сводится к демонстрации социальной обусловленности субъекта различного рода дискурсивными практиками и другими дискурсивными образованиями, и структурно сопряжёнными с процессами его самоидентификации, формирующих определённые поля дискурсивных пространств [1, с. 185-395]. В рамках настоящей статьи мы ограничимся лишь перечислением ключевых тем концепции, служащих основой для последующей разработки уже теории дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта.

Первой ключевой темой представляемой концепции является *изучение онтологии субъективности*. Чтобы преодолеть влияние всевозможных гипостазирований понятия «субъект» мы предлагаем рассматривать субъективность сквозь призму процесса самоидентификации. Иначе говоря, определения субъекта должны рассматриваться не как внешние процедуры объективации, подобно вышеприведенным определениям, но как *некая универсальная и сингулярная одновременно характеристика*, присваиваемая как бы *изнутри* самим субъектом в процессе, который совершается каждый раз в «живом» настоящем, т. е. здесь и теперь. Мы утверждаем, что понятие «субъект» обладает онтологическими атрибутами только в том случае, если рассматривать субъекта через дискурсивные акты его самоидентификации. Без актов высказывания, в котором всегда присутствует самоидентификация, существование субъекта изначально несубстанционально, только в них социально- опосредованным образом субъект получает возможность самоименоваться, а в этом представляется глубинная суть дискурсивного события, в котором субъект обретает самого себя или свою самоидентичность.

В процессе самоидентификации субъект как идентификатор соотносит себя самого с тем или иным именем внутри речевых высказываний как дискурсивных событий. Данные дискурсивные события, в конечном счёте, формируют поля социальных пространств его бытия. Механизм самоидентификации, таким образом, сводится к возможности употребления по отношению к самому себе как к идентифицируемому того или иного имени или означающего. Самоименование имеет характер перформативности – слово имеет характер социального действия. Поэтому, самоидентифицирующее высказывание удовлетворяет критериям перформатива как слова – действия в том виде, в каком они трактовались Дж.Остином и Дж. Сёрлем: оно не является высказыванием, констатирующим существование объекта; *субъект* этого высказывания *производится* самим высказыванием. Ещё одной особенностью субъекта как самоидентифицирующегося сущего, является ретроверсивный эффект или эффект *последствия* (термин З.Фрейда). Кратко суть этой особенности можно выразить следующим образом: если в рамках дискурсивной конструкции «Это есть Я», инстанция «Это», стоящая до «Я» и являющаяся субъектом в формальном смысле, парадоксальным образом существует как «эффект» следующего за ним «Я», то онтологическая инстанция субъекта доформируется задним числом через именование субъектом самого себя. Таким образом, дискурсивная самоидентификация подразумевает *обращенную назад темпорализацию*: субъект всегда обнаруживает себя в качестве «уже-бывшего» в прошлом или наличия ретроверсивного или ретроактивного эффекта «будущего в прошедшем», в силу которого, выражаясь словами С. Жижека, «субъект на каждом этапе становится тем, «чем он всегда уже был», – ретроактивный эффект состоит в том, что нечто воспринимается как существовавшее изначально» [4, с. 110].

Более того, дискурсивные акты самоидентификации всегда носят социально-опосредованный, непрерывно-изменяющийся, многовекторный характер; в них всегда присутствует глубинная или «базальная» (термин М. Хайдеггера) социальность в виде интердискурсивного присутствия Другого как ментального адресанта и предпосылки этих актов, что затрудняет их описание с помощью объективированных процедур внешнего описания субъекта. Так, обычно категорией Другого пренебрегают как второстепенным фактором исследования феномена социального, различных его образований и структур, и только в последнее время она становится объектом пристального внимания со стороны разработчиков социальной теории. Превращение индивида в социального субъекта в процессе субъективации или, в нашей терминологии, совершения дискурсивно-перформативной самоидентификации предполагает непрерывное действие порождающих механизмов самоидентификации или идентификационных матриц субъективности, «упакованных» в полях дискурсивных пространств. В них непрерывно присваивается и репрезентируется символический

Другой или Другие. Иначе говоря, самоидентификация всегда определяется онтологическим по своей сути *дискурсом Другого* как основы конституирования идентификационных матриц, действующих во всех полях дискурсивных пространств. Родственной разновидностью дискурсивно - перформативной самоидентификации являются *деидентификация*, под которой понимается постоянное доказывание субъектом своего права на самоименование в микросоциумах, потому что называться аутентичным «онтологическим именем» никогда не гарантировано субъекту. На микроуровнях социального, как правило, субъекта лишают права самому выбирать себе имя, интерпеллируя совершенно другими, как правило, не устраивающими его именами, что препятствует его самоопределению. Ещё одной разновидностью самоидентификации является *реидентификация* – самостоятельное возвращение субъектом себе «онтологического имени» несмотря ни на что. Поэтому, в дискурсивно – перформативной самоидентификации доминирующую роль играет самоименование, но помимо данной разновидности самоидентификации существуют и другие типы - нарративная, пространственно-телесная и т. д.

Второй ключевой темой концепции является взаимосвязь процесса самоидентификации и его ядра – индивидуального акта самоименования с той или иной социальной позицией субъекта в дискурсивных пространствах. В них социальная позиция оказывается тождественна место-имению, или «месту существования», в которые «входит» субъект в процессе социальной самоидентификации. Понятие «позиция» акцентирует реляционный характер самоуверения субъекта. Вхождение субъекта в социальный дискурс одновременно является размещением или позиционированием субъективности. Субъект обнаруживает себя существующим в социальной реальности не непосредственно, в качестве «гипостазированной» сущности, а опосредованно, через множество связей, существующими между различными символическими областями, «местами» или «позициями» социального дискурса, где доминирующей инстанцией является дискурсивно – ментальный Другой или то, что мы определяем как друговость. Поэтому «онтологических имён» у субъекта может быть множество. Социальная позиция субъекта здесь задается как тождественная специфике топосу или конструкции высказывания, т. е. как совокупность условий и правил функционирования его дискурсивной практики. Определение социального существования как существования -в- позиции в данном контексте означает, что никто из субъектов, существующих в социальном мире, не может говорить всё «что угодно» и «как угодно». Говорящий субъект всегда существует в определенном «месте» и в границах полей дискурсивных пространств, которые задают условия того «что», когда и «как» говорится. Это вполне соответствует тому, что понимается сейчас под феноменом полисубъективности. Поэтому, его нужно исследовать не с трансцендентной позиции наблюдателя социальной реальности традиционной социальной теории, а с имманентной позиции наблюдения, в которую включён наблюдатель как «субъект в позиции». Но поскольку социальная теория так же является социальным дискурсом, то она, как и все прочие дискурсы, принадлежит объективируемой ею области, т. е. находится *внутри* социальной реальности. Никакая социальная реальность не обладает «истиной», которая могла бы быть наблюдаема за его пределами. Это адекватно представлениям об имманентности дискурсивных пространств самоидентификации и о неэффективности метаязыка для социальной теории в целом, потому что в любом тексте теории, также как и в любом другом социальном дискурсе можно обнаружить специфические маркеры, отсылающие к конкретной социальной позиции его автора, которая определяет горизонт возможностей и ограничений данной теории. Это значит, что не существует «чистых» социальных объектов, которые бы не содержали в себе элемент означивания и интерпретации, точно так же как не существует независимого метадискурса для социальной теории, противопоставленного таким объектам. Оппозиция между субъектом и объектом заменяется представлением о континууме социального дискурса, который изменяется от одной социальной позиции субъекта к другой, от одного поля дискурсивного пространства к другому, от одного дискурсивного пространства к другому и т. д.

Третьей ключевой темой представляемой концепции является сочетание имманентной позиции наблюдения и шеллингианского принципа субъект – объектного тождества с подходом к изучению дискурсивных пространств как социальных целостностей. В представляемом исследовании выделяются две различные теоретические установки к анализу соотносительности субъекта дискурса с социальной реальностью как целым, которые реализуются в различных способах структурирования социальной реальности. Для разработки теории дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта наиболее продуктивными представляется применение социально-конструктивистского и социально-топологического подходов, в рамках которого всякое сущее

соціальної реальності изначально полагается как опосередованно – символічне формування в системі дискурсивних відношень суб'єкта діяльності. Застосування базисних принципів соціальної топології і соціального конструктивізму як взаємодоповнюючих дозволяє розглядати соціальні простірства як «простірства висловлювання» суб'єкта і виявити їх структуру через дискурсивні індекси, відсилаючі до позиціям діючих в цій області суб'єктів. Спосіб структуризації соціальної реальності через розподілення і заміщення суб'єктивних позицій, дозволяє зняти проблему мови як соціального, що властиво для структуралізму і дискурсу як індивідуального. Він передбачає відмова від отождествлення універсального і соціального в мові, яке перешкоджає *концептуалізації варіативності як соціальної варіативності* і призводить до редукції багатоманіття дискурсивних практик і дій суб'єкта до індивідуальної (психофізіологічної) гіпостазованої компоненти його мовної діяльності. Більше того, реляційність процесу самоідентифікації суб'єкта в дискурсивних соціальних простірствах виявляється як при переході від одного дискурсивного поля до іншого, так і при переході з однієї соціальної позиції дискурсивного поля до іншої соціальної позиції того ж самого поля. В кожному випадку має місце зміна соціального якості, виражається в зміні умов конструювання і розуміння дискурсу суб'єктом, що дозволяє утверджувати, що кожна позиція виражає соціальне поле, а разом з ним самоідентифікаційне дискурсивне подія специфічним для себе образом.

Розглядавана таким чином мова як дискурс тут задається через багатоманіття областей застосування або правил, які *всегда локальні*, а не універсальні, але що парадоксально, вони по своїй суті глибоко або «базально» соціальні, причому всі. При такому розгляді, місце абсолютної логіки мови лінгвістики і логічної семантики займають системи правил багаточисельних дискурсивних ігор (Л. Вітгенштейн), дискурсивних практик і формацій (М. Фуко), дискурсів як соціально-символічних формувань (Ж. Лакан), виражаючих визначений модус існування мови як дискурсу, що дозволяє характеризувати кожне дискурсивне соціальне поле через імманентні йому дискурсивні правила. Це обставина актуалізує розробку конструкту «соціальне – суб'єктивне» для соціальної онтології.

Четвертою ключовою темою концепції є розробка епістемологічних основ представленої концепції дискурсивних простірств самоідентифікації. Так соціально-топологічну епістемологічну основу розроблюваної концепції склали наступні базисні концепти: концепти «якість» і «відношення», «порядок», «інтелектуальність», «символічне». Кожен з них позначає радикальний розрив з субстанціоналізмом. Так, концепти «якості» і «відношення» є антитезою «кількості» і «субстанції»; концепт «порядку» – антитеза «протяженості» і «довготривалості»; концепт «інтелектуальності» – антитеза неопосередкованої даності сприйняття (наглядності, візуальності, очевидності і т.д.); концепт «символічне» – антитеза уявляемому, представляемому, інтуїтивному, емпатіюваному. Дану концептуальну базу доповнюють концепти соціального конструктивізму, виконуючі найважливішу функцію розширення полісемантичних можливостей дискурсу: «конвенціональність», «перформанс», «контекстообумовленість», «созидателність», «локальність» («ситуативність»). Всі вони випливають з того фундаментального конструктивістського положення, що до дискурсу як повсюдній соціальній практиці застосуємо той неопрагматичний підхід, «в якому основний акцент», – виражає словами К. Джерджена, – «робиться на розумінні значення як *випливаючого з використання мови*. Слова отримують значення завдяки спробам членів різних спільнот *зголосити свої дії*, тому значення мови виростає з поточних відношень між людьми» [5, с. 154]. Це дозволяє виділити вісім базисних онтологічних характеристик полів дискурсивних простірств самоідентифікації соціального суб'єкта, носящих соціально – топологічну направленість: *континуальність, антиномічну закритість/відкритість, зв'язність, особливого роду дискурсивну простірственність* або «чистий» *spatium* (термін Ж. Делёза), *імманентну семантику – силовою основу, позиційність, диспозиційність і субординацію* (ієрархічність). Вони доповнюються такою соціально – конструктивістською онтологічною характеристикою як *реляційність* або неперервна змінюваність.

І, нарешті, *п'ятою ключовою темою* представленої концепції дискурсивних простірств самоідентифікації суб'єкта є виявлення і подальше вивчення ідентифікаційних матриць суб'єктивності. Дійсно, завдяки визначенню онтологічних характеристик полів дискурсивних простірств самоідентифікації стало можливим виявити і вивчити основні

онтологические атрибуты действия механизма идентификационных матриц субъективности, функционирующих в дискурсивных полях, а именно – *топосности*, «*дрейфа*» *топосов*, *атопосности*, *перформативности*, *ретроверсивности*, *друговости*, *интердискурсивности*. Изучение онтологических атрибутов механизма действия идентификационных матриц субъективности позволило более полно представить функционирование дискурсивных полей в процессе самоидентификации субъекта. Проблематика социальной самоидентификации преобразуется в дискурсивных полях в вопрос об отношении дискурса субъекта к множеству других дискурсов или дискурсов Других. Дискурсивные поля репрезентируются через связность определенного множества дискурсов социальных субъектов и правил перехода от одного дискурса к другому. Топос говорения социального субъекта отождествляется с сингулярной точкой пересечения или напряжения различных дискурсивных событий. Соответственно, социальное отношение в дискурсе рассматривается как *интердискурсивное*, т. е. как конститутивная отсылка дискурса субъекта к другому дискурсу (дискурсу Другого). Этим можно объяснить феномен полисубъективности и процессуальный, континуальный характер дискурсивно – перформативной самоидентификации. Исходя из вышесказанного, процесс конструирования дискурса социальным субъектом рассматривается нами как ориентация говорящего субъекта на множество других дискурсов в определенном поле дискурсивных пространств, имеющем *свою* идентификационную матрицу для субъекта. Данная ориентация может быть описана как непрекращающийся *полилог* множества дискурсов, разворачивающийся в «точке» или социальном топосе субъекта. При этом ориентация субъекта на другие дискурсы может быть рассмотрена в двух аспектах: как удержание «уже-сказанного» («преконструкт», «архив») и предвосхищение «еще-несказанного» («ретроактивный эффект», миграция или «дрейф» топосов). В процессе их исследования было установлено, что данные идентификационные матрицы субъективности действуют только на микроуровнях социального, а последствия их действий распространяются практически на все макроуровни социальной реальности, на все её подсистемы. Их воздействие имеет характер «свёрнутого» и кумулятивного действия.

Полученные результаты обозначают рубежи последующих исследований:

1) углубить исследование дискурсивно - перформативной самоидентификации в социальных реалиях «кризиса идентичностей», которая позволит изучать самоидентификационные процессы субъекта как неотъемлемую составляющую глубоких социокультурных и геополитических изменений, происходящих в быстро меняющемся мире нынешнего процесса глобализации;

2) исследовать разновидности дискурсивно- перформативной самоидентификации – деидентификацию и реидентификацию субъекта и их взаимосвязи с такими полями дискурсивных пространств как атопии и дистопии, способствующих пониманию многих аспектов формирования субъекта на микросоциальных уровнях его существования;

3) продолжить изучение других типов самоидентификации субъекта – нарративной, пространственно – телесной и т. д. и их взаимосвязи и взаимообусловленности с дискурсивно – перформативной самоидентификацией;

4) переопределить содержание понятий «социализация», «социальная адаптация», «интериоризация», расширив и дополнив их полученным знанием самоидентификационных процессов, что позволит более обстоятельно исследовать глубинные и многофакторные процессы современной социализации;

5) углубить сравнительно-компаративистский анализ имманентной и трансцендентной теоретической позиции наблюдения процесса самоидентификации, разработав теоретические модели структурирования дискурсивных пространств и их полей с использованием данных позиций. При этом выявить их специфику, генезис, накопление и воспроизводство субъектом социального знания о самом себе как важнейшей составляющей процессов самоидентификации. Особый акцент сделать на детальном изучении условий и факторов формирования данного субъективного знания в имманентной, всегда контекстообусловленной позиции наблюдения социальной реальности;

6) разработать методологию исследования, позволяющую с помощью применения концепта «дискурсивные пространства самоидентификации субъекта» обнаруживать в любом социальном объекте «следы» её изначальной дискурсивной конструкции со своими специфическими индексами и маркерами;

7) продолжить изучение идентификационных матриц субъективности и онтологических механизмов их действия, разработать их типологию, предусматривающую одновременное функционирование совершенно различных идентификационных матриц – их взаимодействие – конкурирование и сочетание, и непосредственно определяющих формирование

самоидентификационных моделей субъективности а, также, изучать атопосность как онтологический атрибут идентификационных матриц субъективности, задающей на уровне «дискурсивного следа» различные атопические и дистопические образования.

Таков предельно общий проект создания социальной теории дискурсивных пространств самоидентификации субъекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Палагута В. Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространствах / В. Палагута. — Днепропетровск : «Инновация» , 2010. — 440 с.
2. Цит. по: Монсон П. Лодка на аллеях парка: введение в социологию // Социологические исследования. — 1996 — № 5. — С. 28-38.
3. Лакан Ж. Семинары. Книга 17. Изнанка психоанализа (1969/1970) / Ж. Лакан ; пер. с фр. — М. : Издательство Гнозис/Логос , 2008. — 272 с.
4. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / С.Жижек ; пер. с англ. — М. : Художественный журнал , 1999. — 240 с.
5. Джерджен К.Дж. Социальная теория в контексте: относительный гуманизм / К. Дж. Джерджен ; пер. с англ. // Социальный конструкционизм: знание и практика: [сборник статей]. — Минск : БГУ , 2003. — С. 145-160.

Попов С.М. – кандидат технічних наук, доктор філософії (Ph.d.), доцент, старший науковий співробітник Запорізького національного технічного університету

УДК 316.33 (477)

СИНЕРГЕТИЧНА КОНЦЕПЦІЯ САМООРГАНІЗАЦІЇ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ

У статті надається аналіз еволюції концепцій самоорганізації, типи концепцій самоорганізації – концепція дисипативної самоорганізації (синергетичний підхід), концепція консервативної самоорганізації, концепція континуальної самоорганізації; причини, які детермінують процес самоорганізації й можуть бути як зовнішніми, так і внутрішніми, механізм самоорганізації.

Ключові слова: самоорганізація, синергетична самоорганізація, дисипативна самоорганізація, консервативна самоорганізація, континуальна самоорганізація, процес самоорганізації, механізм самоорганізації.

В статті дається аналіз концепцій самоорганізації, типи концепцій самоорганізації – концепція дисипативної самоорганізації (синергетический підхід), концепція консервативної самоорганізації; причини, которые детерминируют процесс самоорганізації и могут быть как внешними, так и внутренними, механизм самоорганізації.

Ключевые слова: самоорганизация, синергетическая самоорганизация, диссипативная самоорганизация, консервативная самоорганизация, континуальная самоорганизация, процесс самоорганизации, механизм самоорганизации.

In article the analysis of concepts of self-organization is given. The following types of concepts of self-organization are considered: the concept of dissipative self-organization (synergetic approach), the concept of conservative self-organization, the concept of continual self-organization as well as the reasons determining the process of self-organization that can be both external, and internal, the mechanism of self-organizing.

Key words: self-organization, synergetic self-organization, dissipation self- organization, conservative self-organization, continual self- organization, process of self-organizing, the mechanism of self-organizing.

Стрімко розгортаюча панорама хаотично розвиваючих соціальних процесів у житті України та інших країн, що переживають тяжкі кризи, а також занурення світової спільноти у стан нестійкої рівноваги свідчить про актуальність розпочатого процесу формування теорії соціальної самоорганізації. Є всі причини вважати, що розвиток досліджень у цьому напрямку дозволить